

Тураев Борис Александрович

Египетская литература

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Б82

Б82 **Борис Александрович Т.**
Египетская литература / Тураев Борис Александрович – М.: Книга по Требо-
ванию, 2022. – 288 с.

ISBN 978-5-519-77894-7

ISBN 978-5-519-77894-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПАМЯТНИКИ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ТВОРЕНИЯ ВОСТОКА

ДРЕВНЕ-ЕГИПЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА. Т. I.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вниманію широкаго круга читателей предлагается первый опытъ обзора литературнаго наслѣдія древнихъ Египтянъ. Можетъ быть для насъ, современниковъ XX в. отъ Р. Х., имѣвшихъ несчастье видѣть поруганнымъ все то, чѣмъ мы жили и во что вѣрили, и пережить банкротство нашей европейской культуры, не будутъ лишены интереса памятники, въ которыхъ вылилась душа великаго культурнаго народа за двадцать вѣковъ и раньше до начала нашего лѣтосчисленія. То стремленіе къ правдѣ и единому свѣтлому благу Божеству, которое проходитъ красной нитью по всѣмъ произведеніямъ высшихъ представителей этой цивилизаціи, генетически связанной съ нашей, можетъ быть, и для нашего времени будетъ поучительно.

Нашъ трудъ, конечно, имѣетъ всѣ недостатки перваго опыта. Какъ предназначенный для широкихъ круговъ, онъ, кромѣ того, не претендуетъ на безусловную полноту и не преслѣдуетъ справочныхъ цѣлей. Съ другой стороны, желаніе дать возможно больше и познакомить съ бѣльшимъ количествомъ памятниковъ, заставляло быть краткимъ. Полагаемъ, что приведенные образцы говорятъ сами за себя, и читатель, имѣя въ виду сообщаемыя нами необходимыя свѣдѣнія, будетъ въ состояніи самъ сдѣлать изъ нихъ эстетическіе, психологическіе, историческіе и иные выводы.

Что касается образцовъ, то для изданія предлагаемаго типа, конечно, должны быть выбраны произведенія наиболѣе характерныя, наиболѣе изящныя, хорошо сохранившіяся и не избыліующія мѣ-

стами, пониманіе которыхъ вызываетъ сомнѣнія. Къ сожалѣнію, въ рѣдкихъ только случаяхъ всѣ эти качества соединены въ одномъ и томъ же памятникѣ. Кромѣ того, мы безъ нужды не помышляли памятниковъ, уже переведенныхъ нами для другихъ изданій, или вообще имѣющихся въ удовлетворительныхъ русскихъ переводахъ. Вотъ почему, среди образцовъ читатель найдетъ иногда тексты характерные, но не особенно важные въ литературномъ отношеніи, найдетъ памятники безусловно изящные, но испещренные многоточіями и вопросительными знаками, наконецъ, не найдетъ нѣкоторыхъ произведеній, считающихся общеизвѣстными и типичными для египетской письменности. Въ послѣднемъ случаѣ ссылка укажетъ ему мѣсто, гдѣ онъ можетъ найти русскій переводъ памятника, или объяснить, что удовлетворительный научный переводъ его вообще невозможенъ.

Въ заключеніе позволю себѣ сказать, что книга имѣетъ въ виду читателя, знакомаго съ исторіей и религіей древняго Египта по серьезнымъ трудамъ, доступнымъ въ настоящее время для русской публики. Въ виду этого, какъ въ текстѣ, такъ и въ комментаріи къ переводамъ мы старались избѣгать всего того, что можетъ быть почерпнуто изъ этихъ руководствъ и ограничивались лишь самымъ необходимымъ для уясненія хода исторіи египетской письменности и для пониманія приводимыхъ образцовъ.

Б. Тураевъ.

Москва. 20 Февраля 1916.

ВВЕДЕНИЕ.

Египетскій народъ жилъ болѣе или менѣе самостоятельной культурной жизнью и писалъ на родномъ языкѣ іероглифами, курсивными шрифтами или коптскими буквами не менѣе пяти тысячелѣтій. За это, исключительное по своей продолжительности въ исторіи, время духовное творчество великой націи должно было выразиться въ необычайно большомъ количествѣ памятниковъ искусства и литературы, особенно если принять въ соображеніе не только ея одаренность, но и всѣми признанную особую склонность къ художествамъ, ремесламъ и письменности. То, что дошло до насъ послѣ многочисленныхъ разгромовъ и переворотовъ, пережитыхъ долиной Нила, дѣйствительно поражаетъ, даже въ своемъ настоящемъ видѣ, многочисленностью, разнообразіемъ, грандіозностью. Неисчислимыя памятники зодчества, пластики, живописи, художественной промышленности, до сихъ поръ украшающіе страну или разсѣянные по музеямъ и коллекціямъ всего міра, уже не разъ дѣлались предметомъ изученія и систематическаго разсмотрѣнія въ исторической связи и послѣдовательности. Исторія египетскаго искусства давно уже имѣетъ свою обширную литературу, вызвала нѣсколько солидныхъ трудовъ общаго характера и преподается съ университетскихъ кафедръ. Совершенно иное мы должны сказать относительно другой вѣтви духовнаго творчества Египтянъ—ихъ словесности. Стѣны храмовъ, гробницъ и египетская почва представили намъ для изученія огромное, едва ли обозримое количество памятниковъ письменности; ежедневно новыя археоло-

гическія изысканія обогащаютъ этотъ матеріаль, появляются изданія, переводы и изслѣдованія египетскихъ текстовъ, но до сихъ поръ мы не только не располагаемъ ни однимъ обширнымъ строго научнымъ трудомъ общаго характера, посвященнымъ исторіи египетской литературы, но даже не имѣемъ пока пособія, которое могло бы служить первой ступеню къ такому труду и заключало въ себѣ общее обозрѣніе дошедшихъ до насъ памятниковъ, т.-е. такой книги, подобныя которой уже имѣются для вавилоно-ассирійской письменности.

Ближайшая причина этого явленія понятна. Историковъ культуры и изслѣдователей памятниковъ искусствъ больше, чѣмъ египтологовъ. Произведенія египетскаго художества давно обращали на себя вниманіе и доступны для изученія большому количеству изслѣдователей, чѣмъ памятники письменности, сдѣлавшіеся достояніемъ науки только послѣ открытія чтенія іероглифовъ и представляющіе до сихъ поръ нерѣдко непреодолимые трудности для пониманія. Въ то время, какъ вавилонская литература нашла себѣ собирателя въ лицѣ просвѣщеннаго Ассурбанапала, остатки библіотеки котораго дошли до насъ, до сихъ поръ питаютъ ассириологовъ и обусловили сравнительную обозримость письменности передне-азіатскаго двурѣчія, египетская литература дѣлалась и дѣлается намъ доступной постепенно, разбросана по музеямъ, еще не вполне приведена въ извѣстность, издана и описана. Только въ сравнительно недавнее время получили начало большія предпріятія, имѣющія цѣлью обозрѣть, издать и сдѣлать доступнымъ весь матеріаль даннаго собранія или даннаго рода письменности. Къ историко-литературному разбору и изслѣдованію приступлено пока въ весьма скромныхъ размѣрахъ и по отношенію лишь къ нѣкоторымъ памятникамъ. Слѣдуетъ также имѣть въ виду, что вавилонская литература на всемъ многовѣковомъ протяженіи своего существованія до такой степени мало обнаруживаетъ развитіе, что, по выраженію недавняго ея описателя Вебера, „трудно бываетъ рѣшить, принадлежитъ ли данный текстъ 20-му или 7-му вѣку до Р. Х.“ При такихъ условіяхъ едва ли можетъ идти рѣчь

объ „исторіи“ литературы; задачи сводятся къ простому описанію сохранившихся памятниковъ по родамъ литературы, съ указаніемъ, въ лучшемъ случаѣ, на нѣкоторую эволюцію литературной формы. Египетская литература съ этой стороны представляетъ нѣсколько иную картину. Правда, и здѣсь древнѣйшіе тексты нерѣдко встрѣчаются въ копіяхъ временъ Псамметиковъ, Птолемеевъ и Римлянъ, и здѣсь иногда только языкъ выдаетъ происхожденіе памятника, дошедшаго отъ новыхъ эпохъ и пользовавшагося распространеніемъ спустя много вѣковъ послѣ своего возникновенія, но на ряду съ этимъ замѣчается эволюція языка, идей, литературныхъ вкусовъ и пріемовъ. И Египетъ зналъ время литературныхъ подъемовъ и упадковъ, и у него была классическая пора литературы. Мы можемъ прослѣдить на нѣкоторыхъ родахъ письменности цѣлую цѣпь смѣнявшихъ другъ друга произведеній, можетъ быть весьма близкихъ по духу, но все же несомнѣнно отражавшихъ историческую эпоху, въ которую они возникли. Уже тотъ фактъ, что египетская литература сохранила намъ и отголоски доисторического времени, и слѣды народной словесности, и имѣла цѣлый продолжительный и богатый христіанскій періодъ, дѣлаетъ задачу ея изслѣдователя гораздо болѣе интересной, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ и чрезвычайно сложной. Поэтому то, что мы предложимъ вниманію, будетъ лишь первымъ и, конечно, весьма несовершеннымъ опытомъ такого обозрѣнія египетской письменности, которое до известной степени приближалось бы къ ея исторіи.

Знакомство съ этой богатой письменностью имѣетъ большую важность для историка культуры, какая бы отрасль послѣдней ни составляла предметъ его научныхъ интересовъ. Египетская литература по древности и продолжительности занимаетъ безспорно первое мѣсто; она замолкла навсегда уже 4 вѣка тому назадъ, если не считать болѣе позднихъ, искусственныхъ попытокъ. Предъ нами интересное поле для наблюденій на протяженіи пяти тысячелѣтій выросшаго изъ туземной почвы и сросшагося съ нею литературнаго развитія, не оставшагося безъ вліянія на сосѣдей и въ свою очередь не уклонившагося отъ взаимодѣйствія словес-

ности других современных ему народов. Въ сферѣ эсхатологическихъ построеній, въ области сказки и легенды, можетъ быть, гимна и апокалиптики, Египетъ занимаетъ чрезвычайно видное мѣсто, и можетъ быть въ немъ именно слѣдуетъ искать родину многихъ изъ тѣхъ такъ наз. странствующихъ сюжетовъ и мотивовъ, которые обошли не только нашу культурную сферу, но встрѣчаются и за ея предѣлами.

Египтологія съ самаго своего рожденія стремится сдѣлать этотъ необъятный матеріалъ доступнымъ для изученія. Уже результаты экспедиціи Шампольона и Розеллини, изданные 1832—44 г., даютъ множество текстовъ, списанныхъ со стѣнъ храмовъ и гробницъ. Еще больше въ этомъ направленіи сдѣлалъ Лепсіусъ въ изданныхъ имъ, какъ результаты экспедиціи 1842—5 г., фоліантахъ „*Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien*“, гдѣ онъ воспроизвелъ множество надписей, а также папирусы весьма важныхъ литературныхъ памятниковъ, обогатившихъ Берлинскій музей. Ему же принадлежитъ первое изданіе „Книги Мертвыхъ“. Бругшъ въ теченіе своей жизни успѣлъ издать и разработать весьма большое количество текстовъ самого разнообразнаго содержанія; онъ пытался уже подбирать египетскія надписи по содержанію въ томахъ своего *Thesaurus inscriptionum Aegyptiacarum*. Его современники Chabas и Goodwin начинаютъ читать іератическіе тексты, а Birch изслѣдуетъ сокровища Британскаго музея. Начинаютъ появляться изданія музеевъ, особенно Лейденскаго (*Leemann's Monumenten*, 34 выпуска 1831—1905, Boeser, *Beschreibung der ägyptischen Sammlung... in Leiden*; съ 1906), Британскаго (*Select papyri in the hieratic character*. 3 parts 1860), Туринскаго (*Rossi—Pleyte, Papyrus de Turin*. 2 vol. 1869—76).

Новыя экспедиціи и поиски въ Египтѣ какъ отдѣльныхъ ученыхъ (напр., Дюмихена, В. С. Голенищева), такъ и музеевъ и ученыхъ обществъ (напр., Egypt Exploration Fund, Mission française, Orientgesellschaft, американскихъ и англійскихъ университетовъ) до сихъ поръ обогащаютъ непрерывно нашъ матеріалъ,

въ то время какъ спеціальныя журналы: *Zeitschrift für aegyptische Sprache und Altertumskunde* (съ 1863 г.), *Recueil de Travaux relatifs à la philologie et archéologie égyptienne* (съ 1870), *Proceedings of the Society of Biblical Archeology* (съ 1872), *Journal of Egyptian Archeology* (съ 1914 г.), *Annales du Service des Antiquités* и *Bulletin* того же правительственнаго каирскаго учрежденія, завѣдующаго древностями, приводятъ въ извѣстность египетскіе тексты и содержать работы надъ ихъ истолкованіемъ. Усовершенствованные техническіе способы воспроизведенія памятниковъ сдѣлали возможнымъ появленіе болѣе точныхъ копій и критическихъ изданій текстовъ. Такъ, берлинскіе египтологи предприняли изданіе серіи историческихъ текстовъ (*Urkunden des Aegyptischen Altertums*) по вновь провѣреннымъ и критически обработаннымъ спискамъ, а также новое изданіе надписей и папирусовъ Берлинскаго музея, послѣднихъ съ переводомъ и комментариемъ (*Hieratische Papyrus aus den Königlischen Museen*, съ 1901 года). В. С. Голенищевъ подарилъ наукѣ прекрасное изданіе папирусовъ Эрмитажа. Московскій музей изящныхъ искусствъ выпускаетъ серію „Памятниковъ“, въ которыхъ воспроизводятся и изслѣдуются наиболѣе важныя изъ его сокровищъ; онъ приступилъ и къ полному ихъ изданію, подобно тому какъ это дѣлаетъ богатѣйшій Каирскій музей въ многотомной серіи своего *Catalogue général*.—Начинаются попытки обработки отдѣльных родовъ письменности. Масперо посвятилъ свой, выдержавшій четыре изданія, трудъ египетскимъ сказкамъ и примыкающимъ къ нимъ произведеніямъ изящной литературы (*Les contes populaires de l'Égypte ancienne*. 4 изд. 1911), В. Максъ Мюллеръ обработалъ произведенія свѣтской, особенно любовной, лирики (*Liebespoesie der alten Aegypter*. 1879), Шпигельбергъ—юридическіе тексты (*Studien und Materialien zum Rechtswesen des Pharaonenreiches*, 1892), Брестедъ далъ прекрасный переводъ текстовъ историческаго характера (*Ancient records of Egypt*, 4 vol. 1906—7), а также изслѣдованіе о развитіи религіозной мысли (*Development of religion and thought in Egypt*. 1912), Юнкеръ

въ рядѣ работъ изучаетъ памятники религіозной письменности позднихъ эпохъ, а Ранке перевелъ для изданія „*Altorientalische Texte und Bilder*“ египетскіе тексты, иллюстрирующіе Библию. Всѣ эти и подобныя работы въ значительной степени подготовляютъ общій трудъ по исторіи египетской литературы. Пока у насъ имѣются только краткіе общіе обзоры въ видѣ отдѣльныхъ главъ въ общихъ трудахъ (напр., въ сборникѣ Корша, написанная Эд. Мейеромъ, въ книгѣ Эрмана, *Aegypten und aegyptisches Leben*; особенно же у Шнейдера (*Kultur und Denken der alten Aegypter*) или популярныя брошюры.

Итакъ, матеріалъ, подлежащій нашему разсмотрѣнію и изученію, до крайности разбросанъ, разнороденъ, значительной своей частью даже не приведенъ въ извѣстность и лежитъ въ общественныхъ и частныхъ музеяхъ, иногда даже въ видѣ неразвернутыхъ папирусовъ. Еще очень далеко то время, когда египтологи будутъ имѣть въ своемъ распоряженіи такіе же удобно изданные критическіе и доступные тексты, какіе уже давно имѣются подъ руками филологовъ эллинистовъ и латинистовъ. Съ другой стороны, какъ увидимъ ниже, большое количество египетскихъ текстовъ дошло до насъ въ ученическихъ тетрадкахъ, въ копіяхъ школьниковъ, нерѣдко механически списывавшихъ для упражненія данный текстъ и не старавшихся уразумѣть его. Не всегда лучше въ этомъ отношеніи іероглифическіе тексты на камняхъ и стѣнахъ—ихъ высѣкали рабочіе съ курсивныхъ оригиналовъ, такъ же механически и такъ же мало понимая, какъ наши наборщики, при чемъ для исправленія ихъ погрѣшностей не было корректоровъ. Да и рукописи религіозныхъ текстовъ, дошедшія до насъ изъ гробницъ, далеко не всегда стоятъ на высотѣ тщательности и правильности—требовалась исключительная добросовѣстность для того, чтобъ отдать землѣ и покойнику, т.-е. безъ боязни контроля, рукопись, которая бы выдержала испытаніе филолога. Все это, конечно, чрезвычайно затрудняетъ египтолога, но его не можетъ не воодушевлять сознаніе того, что онъ держитъ въ рукахъ текстъ или памятникъ, дошедшій непосредственно отъ